

Лексические группы эвфемизмов, обозначающие названия зверей в якутском и алтайском языках

И. Н. Сорова¹, Д. Н. Еремеева²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

E-mail: isorova@mail.ru

Аннотация. В настоящее время одной из актуальных задач современной политики Российской Федерации являются сохранение и развитие родных языков народов страны. Табуированная диалектная лексика, эвфемизмы являются одним из интересных и мало изученных направлений якутского и алтайского языков, и поэтому актуальны для исследования. Также изучение эвфемизмов на материале якутского и алтайского языков является одним из способов выявления их общности и отличия в сфере культуры и языкознания. Целью данного исследования является изучение лексических особенностей эвфемизмов, обозначающих названия зверей в якутском и алтайском языках. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: исследовать историю изучения эвфемизмов в якутском и алтайском языках; собрать эвфемизмы якутского и алтайского языков из лексикографических источников; классифицировать собранные эвфемизмы по семантическим полям; рассмотреть лексические особенности эвфемизмов. Выделены следующие лексико-семантические группы эвфемистических названий зверей в якутском и алтайском языках: по среде обитания и образа жизни зверей; по внешнему виду, цвету и отличительной черте зверя; замещение названия зверей термином родства; названия, характеризующие животного по признаку силы, могущества; почтительное обращение; заимствованные слова; лексема «зверь»; местоименные названия; названия по характерному функциональному признаку; звукоподражающие слова; названия по возрасту и гендерным свойствам. В данном исследовании используется комплекс методов: сравнительно-сопоставительный, описательный, структурный и количественный методы. Научная новизна работы состоит в том, что вопросы сравнительного анализа эвфемизмов, обозначающих названия зверей в якутском и алтайском языках, не являлись предметом специального изучения. Теоретическая и практическая значимость исследования: результаты работы могут быть использованы для сравнительно-сопоставительных исследований эвфемизмов в тюркском языкознании, а также могут быть применены при преподавании лексики в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: эвфемизм, табу, якутский язык, алтайский язык, охотничья лексика, название зверей, номинация, мотивационный признак, традиционная культура, лексико-семантическая группа.

Для цитирования: Сорова И. Н., Еремеева Д. Н. Лексические группы эвфемизмов, обозначающих названия зверей в якутском и алтайском языках. *Алтаистика. Altaistics*. 2024, № 3(14), С. 17-25. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-17-25

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия.

E-mail: isorova@mail.ru

SOROVA Irina Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

ЕРЕМЕЕВА Дайаана Николаевна – магистрант кафедры прикладной информатики и интеллектуальных систем в гуманитарной сфере, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия.

E-mail: dayana.ermeeva@mail.ru

EREMEEVA Daiaana Nikolaevna – master student, Department of Applied Informatics and Intelligent Systems in the Humanities, The Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Lexical groups of euphemisms denoting the names of animals in the Yakut and Altai languages

I. N. Sorova¹, D. N. Ereemeeva²

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E-mail: isorova@mail.ru

Abstract. Currently, one of the urgent tasks of the modern policy of the Russian Federation is the preservation and development of the native languages of the peoples of the country. Taboo dialect vocabulary, euphemisms are one of the interesting and widely unexplored areas of the Yakut and Altai languages, and therefore relevant for research. Also, the study of euphemisms based on the material of the Yakut and Altai languages is one of the ways to identify their similarities and differences in the field of culture and linguistics. The purpose of this study is to study the lexical features of euphemisms denoting the names of animals in the Yakut and Altai languages. To achieve this goal, the following tasks are solved: to investigate the history of the study of euphemisms in the Yakut and Altai languages; to collect euphemisms of the Yakut and Altai languages from lexicographic sources; to classify the collected euphemisms by semantic fields; to consider the lexical features of euphemisms. The following lexical and semantic groups of euphemistic names of animals in the Yakut and Altai languages are distinguished: by habitat and lifestyle of animals; by appearance, color and distinctive feature of the beast; substitution of the name of animals with the term of kinship; names characterizing the animal on the basis of strength, power; respectful treatment; borrowed words; the lexeme "beast"; pronominal names; names based on a characteristic functional feature; onomatopoeic words; names based on age and gender properties. This study uses a set of methods: comparative, descriptive, structural and quantitative methods. The scientific novelty of the work consists in the fact that the issues of comparative analysis of euphemisms denoting the names of animals in the Yakut and Altai languages were not the subject of special study. Theoretical and practical significance of the research: the results of the work can be used for comparative studies of euphemisms in Turkic linguistics, and can also be applied in teaching vocabulary in educational institutions.

Keywords: euphemism, taboo, Yakut language, Altai language, hunting vocabulary, name of animals, nomination, motivational feature, traditional culture, lexico-semantic group.

For citation: Sorova I. N., Ereemeeva D. N. Lexical groups of euphemisms denoting the names of animals in the Yakut and Altai languages. *Altaistics*. 2024, No 3 (14), Pp. 17-25. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-17-25

Введение

Охотничий промысел в прошлом играл весьма значительную роль в хозяйственной деятельности якутов и алтайцев. Как известно, тюрки преклоняются окружающему миру и взаимосвязанному с ним культу духов-хозяев, предметов и явлений природы. Сохранились легенды, предания, сложившиеся в связи с почитанием различных птиц и животных. Прошлые тотемические представления оставили множество различных эвфемистических названий животных, которые сейчас встречаются в охотничьей лексике и зафиксированы в словарях якутского и алтайского языков.

Изучение проблемы табу и эвфемизмов на обширном лингвистическом материале в виде специальных исследований в тюркском языкознании началось в 1920-х годах, хотя отдельные частные вопросы данной проблемы становились объектом внимания тюркологов и раньше.

А. М. Щербак в работе «Названия домашних и диких животных в тюркских языках» рассматривает тюрко-монгольские и тюрко-монголо-тунгусские параллели в наименованиях животных, эвфемистические названия зверей связывает с запретами [1].

В работе «Лексическая система эвфемизмов якутского языка: семантика и структура» И. П. Павлова выделяет такие семантические поля, как природа и природные явления, растительный мир, животный мир, обряды и верования, болезнь, охота и рыболовство, дорога,

вещь и пища, анализирует их лексические единицы в культурно-этнографическом аспекте, определяет семантическую мотивацию. Автор отмечает, что освещение проблем табу и эвфемизмов на материале конкретного языка имеет важное значение и для языкознания, в частности, общих вопросов лексикологии и теории номинации, и для изучения духовной культуры народа данного народа [2].

С. А. Иванов в монографии «Лексические особенности говоров якутского языка» при описании общей характеристики диалектной лексики якутского языка рассматривает продуктивные аффиксальные и неаффиксальные способы образования лексических диалектизмов, а также эвфемизмов [3].

Монография «Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке» Н. А. Яимовой сыграла значительную роль в изучении эвфемизмов алтайского языка. В работе исследуются общие, женские, охотничьи запреты и эвфемизмы, дается лексико-тематическая классификация эвфемизмов, выявляются их закономерность и специфика образования. Анализируя охотничьи запреты в алтайском языке, автор отмечает: «Табуированием люди старались не дать знать животным раньше времени о своих намерениях, не рассердить, расположить их в свою пользу, нейтрализовать отрицательные последствия убийства и т. д. Слово как название вещи для охотника было равноценно самой вещи, животному. Поэтому в период сборов на охоту или в тайге на охоте, стараясь прямо не называть то или иное животное, человек использовал эвфемизмы» [4, с. 68].

Исследование эвфемизмов на материале конкретного языка имеет важное значение не только для языкознания, но и для изучения духовной культуры, традиционного представления народа.

Лексические группы эвфемизмов, обозначающие названия зверей

В якутском языке нами найдено 129 эвфемизмов, обозначающих зверей из пяти лексикографических источников: «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского [5], «Научного труда» А. Е. Кулаковского [6], «Диалектологического словаря якутского языка» 1976 и 1995 гг. [7, 8] и «Большого толкового словаря якутского языка» [9].

Все собранные эвфемизмы заменили названия таких зверей, как: *эһэ* ‘медведь’, *волк* ‘бөрө’, *тайах* ‘лось’, *таба* ‘олень’, *саһыл* ‘лиса’, *куобах* ‘заяц’, *киис* ‘соболь’, *бэдэр* ‘рысь’, *тиин* ‘белка’, *кырынаас* ‘горноста́й’, *кырс* ‘песец’, *бүүчээн* ‘кабарга’, *сизэгэн* ‘росомаха’ и *кутуйах* ‘мышь’. Нужно заметить, что среди перечисленных зверей встречаются «хозяева тайги», а именно крупные звери, также звери, которые добываются охотниками в целях добычи и пушнины. Самыми часто встречающимися животными являются *эһэ* ‘медведь’ (60), *бөрө* ‘волк’ (17) и *тайах* ‘лось’ (14) (рис. 1).

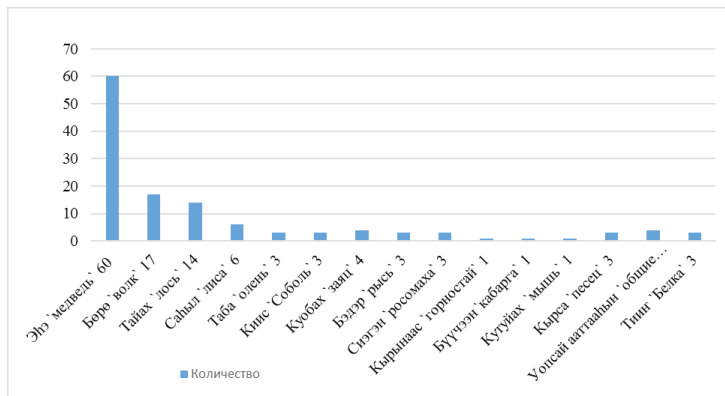

Рис. 1. Эвфемизмы, обозначающие зверей в якутском языке

Fig. 1. Euphemisms for animals in the Yakut language

Множественное количество названий этих зверей в эвфемизме показывает почтительное отношение к ним. Охотникам, кроме того и простым людям, общепринято называть таких уважаемых животных заменяемым эвфемистическим именем. Так как прямое упоминание их имен, считалось, может вызвать или отпугивать самих животных.

Из словаря охотничьего лексикона алтайского языка Н. А. Яимовой мы обнаружили 147 эвфемизмов, характеризующих названия зверей, как: *айу* 'медведь', *агас* 'горноста́й', *боро момон* 'серый крот', *барсук* 'барсук', *бөрү* 'волк', *жоонмойын* 'хорек', *камду* 'выдра', *кара момон* 'черный крот', *киш* 'соболь', *койон* 'заяц', *күжүл* 'водяная крыса', *көрүк* 'бурундук', *мыйгак* 'самка марала', *оркө* 'суслик', *сара* 'колонок', *сыгын* 'самец марала', *сыгырган* 'сеноставка', *табырга* 'кабарга', *тарбаан/тарбаган* 'сурок', *тийин* 'белка', *түлкү* 'лиса', *чычкан* 'мышь', *шүлүзин* 'рысь', *элик* 'косуля'. По представлению алтайцев, ценные звери, которые добываются с целью еды и пушнины, могут слышать и понимать человеческий разговор, поэтому охотники имеют для промысла условный язык, где звери, а также и некоторые предметы охоты называются условными именами: чаще всего описательными [4]. В алтайском языке по количеству преобладают названия *айу* 'медведь' (34), *бөрү* 'волк' (29), *койон* 'заяц' (10) (рис. 2).

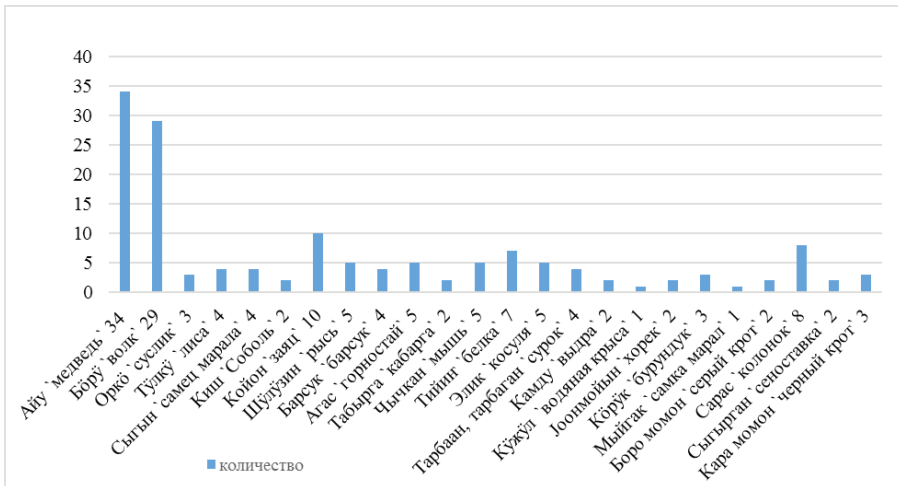

Рис. 2. Эвфемизмы, обозначающие зверей в алтайском языке
Fig. 2. Euphemisms for animals in the Altai language

В якутском и алтайском языках основное название медведя является табуированным и замещалось наибольшим количеством эвфемизмов, семантика которых указывает на особо почтительное отношение к этому зверю. Это говорит о том, что у якутов и алтайцев развит культ медведя. Сохранились обряды, поверья и представления, связанные с почитанием медведя. Есть предположение, что настоящее название медведя в якутском языке утрачено и сейчас заменено эвфемизмом «эһэ», т. е. дедушка [1].

Эвфемизмы, обозначающие зверей в якутском и алтайском языках, отличаются разнообразием способов номинации, в основе которых лежат множественные мотивационные признаки. Представленные лексико-семантические группы тесно связаны с миром духовной жизни и материальной культуры якутского и алтайского народов. Так, все собранные эвфемизмы разделены по следующим лексико-семантическим группам:

1. По среде обитания и образу жизни зверя. Все эти номинации несут информацию, где обычно водятся и в каком жилище живут эти звери:

– в якутском языке: медведь – *ойуурдаабы* ‘лесной’, *тыатаабы* ‘лесной’, *тыалаабы* ‘лесной’, *тыатаахый* ‘лесной’, *арбахтаах* ‘берложный’, *ойуур оһуһа* ‘бык леса’, *тыа кинээһэ* ‘князь леса’, *сир кыыла* ‘зверь земли’; волк – *ойуур уола* ‘сын природы, леса’, *сир кыыла* ‘зверь земли’;

– в алтайском языке: черный крот – *жер чыкан* ‘мышь, обитающая под землей’, *жердин түрткүни* ‘землерой’; медведь – *тайганын абазы* ‘старший родственник, живущий в тайге’, *жердин ээзи* ‘хозяин земли’; выдра – *суунын алузы* ‘водяной мех’; водяная крыса – *суунын чычканы* ‘мышь, живущая в воде’.

Также благодаря этим названиям, можно определить, каким млекопитающим по экологическим меркам является тот или иной зверь, например: медведь > як. *тыатаабы* ‘лесной’ входит в разряд наземных, выдра > алт. *суунын алузы* ‘водяной мех’ относится к полуводным, а водяная крыса > алт. *суунын чычканы* ‘мышь, живущая в воде’ является водным животным. Если в якутском языке представлены названия только наземных зверей, то в алтайском языке можно встретить названия наземных, полуводных и водных зверей.

2. По внешнему виду и отличительной черте зверя. Эта лексико-семантическая группа по количеству эвфемизмов преобладает из остальных групп и является наиболее обширным, так как имеет описательный характер:

а) больше всего распространено называть зверя по цвету и окрасу:

– в якутском языке: медведь – *хараһа түөллээх* ‘с темной шерстью’, *хара сангыһаах* ‘черная доха’; рысь – *эриэн кыыл* ‘пестрый зверь’; лиса – *багдарын* ‘от эвенк. белый; песец – *үрүҥкээс* ‘белый’; белка – *чаалый* ‘чалый’;

– в алтайском языке: волк – *боро ийт* ‘серая собака’, *көк ийт* ‘серая собака’; заяц – *апагаиш* ‘беленький’, *кажаар* ‘белый’; колонок – *сары* ‘желтый’, *солонго* ‘желтый’, *шыра* ‘желтый’, *шырас* ‘желтый’; горноста́й – *кажаар* ‘белый’, *кажаар ан* ‘белый зверь’; лиса – *кызыл неме* ‘нечто красное’; серый крот – *боро чычкан* ‘серая мышь’; рысь – *чогондой*, *чокондой* ‘пестрый’, *чокрыраак* ‘пестрый’, *чоокыр ан* ‘пестрый зверь’, *эреенен*, *эреен*, *эреенай* ‘пестрый’; бурундук – *манжалайка тажыткан* ‘медведем отшлепанный-полосатый’, *чокрыр* ‘полосатый’; медведь – *бараан ан* ‘зверь темного цвета’;

б) по другим особенностям: по следам, издаваемому запаху, поведенческому характеру и т. д.

– в якутском языке: лось – *суоллаах* ‘со следами’, *улахан һуоллаах* ‘с большими следами’, *улахан кыыл* ‘большой зверь’; олень – *кыра суоллаах* ‘с маленькими следами’; росомаха – *салтарай* ‘слишком широкий в верхней части’; медведь – *бөх* ‘букв. мусор – убитый’;

– в алтайском языке: волк – *жердин ийди* ‘дикая собака’, *жердин күчүҕи* ‘дикий щенок’, *паршивый зверь* ‘кодыр ан’, *немчи* ‘обжора’, *суйман* ‘удлиненный’, *бөбстөй* ‘вшивый’; колонок – *йыгу* ‘вонючий’, *йыгу сары* ‘вонючий желтый’, *коломзок*, *коломсок* ‘вонючий’, *куну*, *кунучак* ‘диал. росомаха’; белка – *шарбак* ‘ростапыра’, *чырбык* ‘ростапыра’, *эрмен* ‘красивый’, *салык* ‘дань’; лиса – *арааты* ‘хищник’, *аргачы*, *аргата* ‘хитрый’, *сүмелү* ‘хитрый’; барсук – *жуулу токлок* ‘жирная колотушка’, *жорокон* ‘диал. жирная колотушка’; медведь – *сергек ан* ‘чуткий зверь’, *јаан ан* ‘огромный зверь’; серый крот – *терзейек* ‘раскоряченный’; хорек – *кожойым* ‘купец’; кабарга – *жоон кин* ‘толстая железа’; суслик – *йыгу ас* ‘вонючий зверь’; мышь – *јимекчи* ‘прожорливый’; рысь – *бөбө* ‘крепкий’;

в) также часто встречаются наименования с использованием частей тела зверей и их описанием:

– в якутском языке: медведь – *арбаҕастаах* ‘имеющий ветхую доху’, *арбаҕас* ‘ветхая доха’; волк – *кутуруктаах* ‘хвостатый’, *муруннаах* ‘носатый – длинноносый’, *аһыылаах* ‘имеющий клыки’, *кутурук* ‘хвост’, *тынырахтаах* ‘с когтями’, *уһун кутурук* ‘длинный

хвост'; лось – *уһун атаһ* 'длинная нога', *уһун сото* 'длинная голень'; белка – *көп кутурук* 'длинный хвост'; лиса – *тумустаах* 'с мордой'; песец – *тумустаах* 'с мордой'; заяц – *кыл-гас атаһ* 'короткая нога';

– в алтайском языке: волк – *азулу* 'клыкастый', *көк көс* 'серый глаз', *сулагы* 'хвостатый', *узун куйрук* 'длиннохвостый'; заяц – *кылыр көс* 'косой глаз', *кылчыр* 'косой', *майчык* 'колченогий', *туулай* 'длиннохвостый', *чойчык* 'колченогий', *кош кулак* 'пара ушей'; горностай – *кара куйрук* 'черный хвост', *тырмакту* 'когтистый'; белка – *сөөк баш* 'костяная голова'; барсук – *тырмакчы* 'когтистый'; бурундук – *бултук жаак* 'надутая щека'; хорек – *жоон күүжүн* 'толстая шея'; выдра – *карыш куйрук* 'с хвостом, длиной в одну пядь'; сурок – *тырмакту кой* 'когтистая овца', *кылчыр* 'косой'.

Эти названия выступают главной отличительной чертой зверя, например: лось > як. *уһун сото* 'длинная голень', бурундук > алт. *бултук жаак* 'надутая щека'. А в некоторых случаях представлены как достоинство и особенность зверя, которые свойственны только ему. Например, эвфемизмы як. *муруннаах* и *аһыылаах*, заменяющие волка, определяются, в первом случае, как 'носатый, длинноносый', но и как 'имеющий сильный нюх', а во втором случае, как 'клыкастый', где его клыки дают знать, что он опасный хищник и, скорее всего, клыки являются его главным средством нападения. Из этого следует понять, что эвфемизмы могут иметь прямое и переносное значение.

В якутском языке больше всего преобладают номинации с использованием частей тела зверей, а в алтайском языке выделяются номинации по цвету и окрасу.

3. Замещение названия зверей термином родства:

– в якутском языке: медведь – *эһэкээн* 'дедушка', *абаба* 'дядя по папиной линии', *эбэккэ* 'бабушка', *амаакаа* 'дед, дедушка, старший брат отца / матери, предок', *маамыкаан* / *манныкаан* 'мать', *баатыска* 'отец', *киэбэ* 'от эвенк. дед', *өбүгэ* 'предок'; заяц – *амыдай* 'тезка'; россомаха – *Абый быраата* 'брат Абыя';

– в алтайском языке: медведь – *абагай* 'дядя по отцу', *абаай* 'брат деда, дедушка', *таай* 'дядя по матери', *таадак* 'дедушка по матери', *карындаш* 'младший единоутробный брат, младший сородич', *аба* 'старший родственник', *эи* 'жена супруга', *улда* 'дедушка по отцу', *арсыл аба* 'хищный старший родственник'; волк – *абаай* 'брат деда, дедушка', *ага-чак* 'старший родственник по линии отца, старший брат', *аугай*, *абугай*, *абыгай* 'старшая сестра жены', *көк таай* 'серый дядя по матери', *таай* 'дядя по линии матери, родственник по линии матери', *таай өгөөн* 'дядя по матери'.

В якутском языке преимущественно употребительны термины родства в качестве вторичных номинаций медведя, которые, согласно мифологическим представлениям якутов, являются тотемом. У якутов сложилось традиционное представление о природной близости «лесного» человеку, поэтому, проявляя к нему почтение, обращаются к медведю словами, обозначающими родственные отношения. В алтайском языке терминов родства, заменяющих названия медведя и волка, чуть больше. Этому послужили алтайские мифы, где рассказывается, что медведь в прошлом был человеком и что он является братом, родственником человека. Также известно, что медведь был тотемом рода комдош [4]. Следует упомянуть, что в эвфемизмах якутского и алтайского языков, медведь выступает как родственник по папиной линии. Также алтайцы волка обозначают как родственника по маминой линии.

4. Названия, характеризующие животного по признаку силы, могущества:

– в якутском языке: волк – *адьырба кыыл* 'хищный, свирепый', *сиэгэн* 'плотоядный', *сиэн/сиэн* 'плотоядный'; медведь – *мобус* 'ненасытный', *сырбан* 'свирепый', *чыйдаах* 'страшный'; лось – *улахан кыыл* 'большой, могущественный зверь';

– в алтайском языке: медведь – *кезер* ‘силач, богатырь’, *күлдүк* ‘сильный, умный, ловкий’, *өгүс* ‘сильный’, *танма* ‘силач, удалец, молодец’, *могус* ‘сильный, проворный, ловкий’, *амалдай* ‘могучий, сильный’, *жердин кату ангы* ‘дикий, грозный зверь’; волк – *казыр ан* ‘грозный, жестокий зверь’, *карышкыр* ‘грозный, жестокий зверь’, *коокойок*, *коокок*, *окойок*, *оокой* ‘страшилище’, *кёк оокой* ‘серое страшилище’.

Значения эвфемизмов, входящих в данную группу, связаны с понятием мощи и силы. Медведь, волк и лось, имея крупное телосложение и мощную физическую силу, считаются самыми властными зверями в тайге. Особенно опасны звери, защищающие свое потомство или испытывающие голод. Чувство страха и тревоги перед ними раскрываются именно в таких названиях. Если медведь и лось во многом представлены как большие и сильные звери, то волк раскрывается больше с отрицательной стороны: грозный, жестокий, плотоядный и т. д.

5. Почтительное обращение. В этой группе особую значимость выполняют названия медведя:

– в якутском языке: медведь – *тойон* ‘господин’, *улуу* ‘великий’, *улуу кыыл* ‘великий зверь’, *обонньор* ‘старик’, *кырдьаҕас* ‘старый – старец’, *тыя кинээһэ* ‘князь тайги’; волк – *тангара уола* ‘сын бога’, *тангара ыта* ‘собака бога’; лось – *улуу кыыл* ‘великий зверь’; лиса – *итэбэл* ‘вера’; заяц – *ыарҕа тойоно* ‘имеющий власть над кустарниками’;

– в алтайском языке: медведь – *абышка* ‘старик’, *Алтайдын ээзи* ‘хозяин Алтая’, *јаан өбөгөн*, *јаан өбөдөн*, *јаан өгөдөн* ‘старший, старик, старый’, *жердин ээзи* ‘хозяин земли’, *кай-ракан* ‘господин’, *өбөгөн*, *өбөдөн* ‘старик’, *улу кижи* ‘старший человек’.

А. Е. Кулаковский отмечает, что медведь – весьма почитаемое животное, так как ему предписываются сверхъестественные качества. Поэтому настоящие охотники, как правило, не допускают такие ошибки, всегда стараются действовать по принципу, принятому во время охоты на того или иного зверя. Соответственно обращаются к ним только по эвфемистическим, почтительным именам, как *тойон*, *кырдьаҕас* и т. п. [6, с. 75]. Кроме того в якутском языке даны эвфемистические названия волку и лисе, относящиеся верованию, о чем свидетельствуют мифы, связанные с поклонением этим зверям. В алтайском языке эвфемизмами с почтительным характером обозначают только медведя.

6. Заимствованные слова, выступающие как эвфемизмы. В якутском языке представлено не мало эвфемизмов, заимствованных из других языков, где спрятано прямое наименование зверей: медведь – *амаакаа* ‘эвенк. амаакаа’, *мөлбүүт*, *мөлбүүт* ‘русс. медведь’, *мөөмө*, *мөөмүчэ*, *мэмээйи* ‘юк. мэмэ’, *миискэ* ‘русс. мишка’, *таптыгыгын* ‘русс. топтыгин’; волк – *далбайишк/долбоһишк* ‘эвенк. долбосик’; лось – *сахатай* ‘русс. сохатый’; лиса – *наараҕан* ‘эвенк. нараган’, песец – *нуоранньык* ‘русс. норник’.

7. Лексема «зверь»:

– в якутском языке: медведь – *кыыл* ‘зверь’, олень – *кыыл* ‘зверь’;

– в алтайском языке: соболь – *ан* ‘зверь’, самец марала – *ан* ‘зверь’.

В якутском и алтайском языках «зверем» называют исключительно значимых, почитаемых зверей. Медведь и самец марала известны своей величиной и силой, олень в северных улусах Якутии популярен среди охотников, а шукура соболя на Алтае общепризнан самым дорогим мехом.

8. Местоименные названия:

– в якутском языке: медведь – *кини* ‘он’;

– в алтайском языке: медведь – *неме* ‘нечто’, *байагы неме* ‘некто, упомянутый раньше’; волк – *неме* ‘нечто’, *йердин немези* ‘нечто земное, дикое’.

9. Названия по характерному функциональному признаку:

– в якутском языке: медведь – *таптыгыгын* ‘неуклюжий’; волк – *субурук, субуруку, субурус* ‘следовать друг за другом’; лиса – *мандайар* ‘поднимающийся’, *субуруку* ‘следовать друг за другом’; горноста́й – *маска баппат* ‘не вмещается в дерево’;

– в алтайском языке: мышь – *жоргоочы* ‘ползающий’, *жылаачы* ‘ползающий’, *кертеечи* ‘грызущий’, *күйе* ‘поедающий’; волк – *улуучы* ‘воюющий’, *тудааччы* ‘хватающий’; заяц – *үргэк* ‘лающий’; сенокос – *күйе* ‘грызущий, поедающий’, *күйе чычкан* ‘грызущая мышь’; косуля – *сеерткиш* ‘скачущий’; черный крот – *түрткүн* ‘роющий’.

Предложенные наименования описывают обыденные действия, которые характерны только этим зверям. Благодаря этим названиям, можно узнать о поведении и образе жизни животного.

10. Звукоподражающие слова:

– в якутском языке: медведь – *коок, хоох, хоохту, хоохтулаа*. Эти слова вскрикивали охотники (словно это не они, а вороны), когда ели мясо этого зверя, чтобы избежать от кары;

– в алтайском языке: *анкыйт, танкыйт* – наименование по звуку, издаваемому сурком. Также известно, что эти слова произносили охотники, чтобы не спугнуть других зверей в лесу во время охоты.

11. Названия по возрасту и гендерным свойствам.

– в якутском языке: медведь – *аһынас* ‘медвежонок, родившийся недавно’, *аһынастаах* ‘медведица с детенышем’, *ньоубаркан аһы* ‘эвенк. нёгаркаан (трехгодовалый олень-бык) медведь – самец четырех лет’, *чыйдаах* ‘медведица с детенышем’, *баранчах* ‘медвежонок’, *унүгэс* ‘медвежонок’; собо́ль – *атас* ‘собо́ль-самец’, *атаскаан* ‘самец собо́ля’; заяц – *балтаан* ‘зайчонок’; звереныш – *атаах* ‘избалованный’, *наарабан* ‘букв. эвенк. лиса’, *ынаах* ‘букв. олененок’;

– в алтайском языке: самка марала – *тижи ан* ‘самка-зверь’, барсук – *мөндөлө* ‘барсучонок’.

Якутские охотники отлично разбирались в возрасте животных; это помогало им на охоте. Самый большой страх охотников и обычного народа было встретить медведицу с детенышем. Так как медведица при виде незваных гостей, пытаясь защитить своих детей, легко впадает в агрессию и может напасть. В частности, такие факторы послужили появлению различных названий зверей.

Заключение

В результате исследования эвфемизмов, обозначающих названия зверей в якутском и алтайском языках нами выявлено 11 лексико-семантических групп по мотивационным признакам. Самыми значительными признаками, положенными в основу наименования эвфемизмов, оказались внешний вид и отличительная черта, среда обитания и образ жизни, сила и могущество, поведение и обыденные действия зверя, также некоторые названия зверей замещаются термином родства.

В основе разнообразия способов номинации эвфемистической лексики лежат ассоциативные признаки, раскрывающие традиционные мировоззренческие представления якутов и алтайцев, их бережное добродушное отношение к живой природе, одухотворение природы, верование, порожденную древними представлениями боязнь диких зверей. Эвфемистические названия в обоих языках имеют, в основном, тотемные, почитаемые, а также промысловые звери.

В якутском и алтайском языках эвфемизмы занимают особое место и имеют большой интересный лексический материал для дальнейшего сравнительно-сопоставительного изучения.

Литература

1. Щербак, А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках / А. М. Щербак // Историческое развитие лексики тюркских языков. – Москва : Изд-во АН СССР, Институт языкознания, 1961. – С. 82–172.
2. Павлова, И. П. Лексическая система эвфемизмов в якутском языке : семантика и структура : автореферат дисс. ... / И. П. Павлова. – Якутск, 1996. – 20 с.
3. Иванов, С. А. Лексические особенности говоров якутского языка / С. А. Иванов. – Новосибирск : Наука, 2017. – 392 с.
4. Яимова, Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке / Н. А. Яимова. – Горно-Алтайск, 1990. – 169 с.
5. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. – Москва : Академия наук СССР, 1958–1959. – Т. I–III.
6. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1979. – 494 с.
7. Афанасьев, П. С. Диалектологический словарь якутского языка / П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. – Москва : Наука, 1976. – 390 с.
8. Алексеев М. П. Диалектологический словарь языка саха / М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев, М. С. Воронкин. – Новосибирск : Наука, 1995. – 294 с.
9. Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004–2018. – Т. I–XV.

References

1. Shcherbak AM. Names of domestic and wild animals in Turkic languages. Historical development of vocabulary of Turkic languages. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics, 1961:82-172 (in Russian).
2. Pavlova IP. Lexical system of euphemisms in the Yakut language: semantics and structure: specialty 10.02.02 «Turkic languages»: author's abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Yakutsk, 1996:20 (in Russian).
3. Ivanov SA. Lexical features of dialects of the Yakut language. Novosibirsk: Nauka, 2017:392 (in Russian).
4. Yaimova NA. Taboo vocabulary and euphemisms in the Altai language. Gorno-Altaysk, 1990:169 (in Russian).
5. Pekarsky EK. Dictionary of the Yakut language. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1958-1959; I-III (in Yakut).
6. Kulakovsky AE. Scientific works. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House, 1979:494 (in Russian).
7. Afanasiev PS., Voronkin MS., Alekseev MP. Dialectological dictionary of the Yakut language. Moscow: Nauka, 1976:390 (in Yakut).
8. Alekseev MP., Vasiliev YuI., Voronkin MS. Dialectological dictionary of the Sakha language. Novosibirsk: Nauka, 1995:294 (in Yakut).
9. Sleptsov PA. (ed.) Large explanatory dictionary of the Yakut language. Novosibirsk: Nauka, 2004-2018; I-XV (in Yakut).